

сегодняшний день для обществ, находящихся на стадии перехода от одного общественного строя к совершенно иному.

Литература

1. Агапова И.И. История экономической мысли: Курс лекций / И.И. Агапова. – М.: Изд-во ЭКМОС, 1998. – 248 с.
2. Ашмаров И.А. Человек в истории экономических учений [Электронный ресурс] / И.А. Ашмаров // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2009. – №1(5). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-v-istorii-ekonomicheskikh-ucheni-y>.
3. Казарян Ж.Э. Политические и правовые взгляды Адама Смита: автореф. дис. ... к-та юридич. наук: 12.00.01 / Ж.Э. Казарян; Академия наук СССР. – М., 1987. – 21 с.
4. Коллинз Р. Четыре социологических традиции / Р. Коллинз. – М.: Изд. дом «Территория будущего», 2009. – 320 с.
5. Смит А. Теория нравственных чувств / А. Смит. – М.: Республика, 1997. – 351 с.
6. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов [Электронный ресурс] / А. Смит. – М.: Ось-89, 1997. – 255 с. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/smit/smit_1.pdf.

Шедяков В.Е.

*доктор социологических наук, кандидат экономических наук,
независимый исследователь*

РАЗВИТИЕ ДОБРОВОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ЧЕРТА ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ

Феномен добровольной деятельности известен издавна, однако ныне он становится важнейшим фактором глобальных, региональных и национальных трансформаций. Его усиление отражается в формах социального и индивидуального творчества, проявляется в разнообразии волонтерства, осуществляется в преломлении досуга и гражданской активности, общественно ответственного поведения и самореализации. Одновременно создаются условия и для маскировки под него разнообразных

корыстных интересов. Само наличие общественной среды квазидемократических социально-политических образований, с одной стороны, позволяет их правящим и оппозиционным элитам за внешними формам скрывать совершенно отличное от усреднённых шаблонов содержание, но, с другой, делает их уязвимыми к воздействиям под лозунгами реализации декларируемых ценностей. Вместе с тем, реактуализируются сопутствующие междисциплинарные вопросы. Как отделить общественно полезные социальные и индивидуальные инновации от асоциальной активности? Как упрочить резонирование осознанности и активности? Как эффективно воспрепятствовать нарушению при этом прав других? Как не допустить бюрократизации и вырождения гражданской активности?

Добровольная деятельность как социальное явление отражает элементы кросскультурные и специфические. Человек, общество, хозяйство – феномены органические, а не механические. Их нельзя описывать исключительно в терминах материальных интересов и эгоистического выбора, а этнос часто выступает как самостоятельная недробимая историческая величина с собственными задачами, волей, привычками. При этом культурно-цивилизационный мир принципиально един, но это единство различного [1-3]. Социальные системы и несистемные целостности выступают как диалектическое многообразие качественно отличных друг от друга взаимосвязанных образований. Существование же различных подсистем социального мира предполагает, с одной стороны, возможность их обособления, а с другой, – появление идеальных реакций у части этих подсистем. Ценности по своей природе как раз и являются личностным срезом общественного сознания, раскрываясь через познание идеального, духовного, общекультурного. Ценностно-смысловые комплексы складываются и реализуются на двух основных уровнях: мировоззренческом и функциональном – формируя, соответственно, подсистемы ценностно-мировоззренческих и ценностно-функциональных комплексов, которые отражают, по преимуществу, идеально-духовные и реально-бытовые срезы бытия.

Динамика добровольной деятельности характеризуется неравномерностью, разнонаправленностью, сменой акцентов и баланса возможностей / рисков в череде общественных Сверхпроектов, проецирующих свою силу на жизнедеятельность каждого. Всякая модернизация несёт в себе в снятом виде и элементы прошлой истории. Притом умение облекать свои устои в адекватные времени формы настояно на особенностях ценностно-смысловых

комплексов как квинтэссенции обеспечения собственной концептуальности, культуры, вероучения, идеологии, цивилизационного кода, этики. Нужно учитывать, что под влиянием разнородных ценностно-смысловых комплексов социальная структура – носитель разных циклов и ритмов, выделение которых требует преодоления субъективизма и личных пристрастий. Именно поэтому крайне важно обеспечить положение продуктивных ценностно-смысловых комплексов как определяющих трансформацию культурно-цивилизационного мира. Самодвижение системы обеспечивается контуром самоуправления (задание и поддержание выходных характеристик системы) и координации (задание и поддержание характеристик отношений связи между элементами), взаимовлияние которых рождает циклы трансформаций с вереницей волн прогресса / регресса.

Решающее значение приобретает исторический подход, всесторонний анализ данного социального явления, его составляющих и условий его существования. Так реализуется соотношение устойчивости и изменчивости, цивилизации и личности. Присвоение объектов прошлого труда становится и освоением культурного поля в целом, приращением всей социальной ткани. Это единство волнообразного (периодичного) и необратимого развития социальности суть процесс циклов развития культурно-цивилизационных миров. Так, отечественная история включает в себя, например, опыт трудармий и субботников, профессиональных союзов и объединений по интересам, добровольных народных дружин и комитетов народного контроля, движения ГТО / БГТО (ДОСААФ) и разнообразия кружков юных натуралистов, помощников милиции т.п. Наряду с ЖЭКаами существовали институты жилищного актива, председателей подъездов и домов. А перестройка активизировала самые разные неформальные объединения и дискуссионные клубы [4-6].

Базовые ценностно-смысловые комплексы культурно-цивилизационного мира формируют присущие ему модели реализации функций регулирования и саморегулирования, пересечения и взаимодействия процессов управляемых, самоуправляемых и неуправляемых. Постсовременность впитывает в себя многообразие смыслов, образов, методологий, подходов и практик; от каждой из которых можно искать созвучное и отторгать чуждое [7-9]. В этом контексте и само понятие развития нуждается в обновлении: кроме стабильного и сбалансированного роста, оно должно ориентироваться на такие максимы как солидарность, свобода выбора, убеждений и слова,

терпимость и доступность для каждого социокультурных благ и материальных ресурсов. Переход к логикам постсовременности, к логикам свободы является и отказом от единственности любого базиса развития, возможностью соединения отдельных черт несовпадающих миров в новую целостность. Снижается уровень определённости, падает результативность директивного администрирования, нарастает значение повседневных практик, внеиерархических социальных коммуникаций и неинституционализированных отношений. Между тем, умение самоосуществиться, не потерять себя и не нарушить права других, не утратить самоидентичность, сохранив высокий уровень созидательной энергии и духовно-нравственных ориентиров среди фигур постсовременного театра теней и текучей действительности калейдоскопа иллюзий тесно связано с наличием и реализацией собственной стратегии: без этого модели взаимодействия – лишь политические формы без собственного содержания. Здесь определяется: возобладают устремления созидателей или потребителей, творцов или манипуляторов, носителей своих смысловых иерархий или услуги чужих интересов.

Своевременная поддержка и формирование вектора разумной инициативы позволяют обеспечивать социальному наследию и историческому опыту народа инновационные проявления. Существенным при этом является обеспечение, во-первых, приращения материальной и духовной культуры, во-вторых, прав и свобод каждого члена общества. В этой ситуации положение инакомыслящих – важный симптом социокультурного состояния общества, особенно чувствительное для постсовременной среды. Обретение смысла, включение в социокультурное пространство становится осознанным личностным выбором, становлением как гражданственности, так и общественных полей (совокупность которых складывается в социальную ткань общества, приобретающую форму социального капитала). Соответственно, представления об обществе и государстве общего процветания (благополучия) сегодня связываются, скорее, с ценностно-смысловыми комплексами не праздности и потребительства, а созидания и творческого поиска. Это ориентирует не на скопление разнообразных социальных иждивенцев и их услуги, а на активную поддержку творчества (прежде всего, интеллектуального и духовного) с реализацией приоритета человека, его прав и свобод; социальной справедливости, то есть социального равенства людей в правах и возможностях; солидарности,

понимаемой как выражение общности человечества и сочувствия к жертвам несправедливости.

Важнейшим показателем состоятельности государства является его способность обеспечить основные права и свободы граждан, его прогрессивности – возможностью развития и реализации всей разносторонней творческой одарённости населения. Соответственно, определяющими осями демократического устройства постсовременного социального капитала, вокруг которых формируются и прочие признаки, являются доминирующими требованиями к обществу и его структурам в обеспечении корзины прав и свобод каждого гражданина, развития и реализации творческих возможностей каждого, регулятивной роли права. Посему ныне дополнительные вложения «в человека» – это отнюдь не обременительная социальная нагрузка, а непереносимое условие качественного участия в конкурентной борьбе культурно-цивилизационных миров на верхних этажах экономики, где место экономии на переменном капитале в качестве магистрального направления стратегического успеха занимает творческая деятельность, требующая тщательной подготовки и развития привычки к общественно ответственным инновациям.

Литература

1. Хабермас Ю. В поисках национальной идентичности. Философские и политические статьи / Ю. Хабермас. – Донецк : Донбасс, 1999. – 123 с.
2. Шедяков В. Співвідношення соціальних вимірів історичного процесу / В. Шедяков // Політичний менеджмент. – 2013. – № 59. – С. 47–59.
3. Шедяков В.Е. Ценности как феномен общественного сознания / В.Е. Шедяков // Теоретические проблемы развитого социализма: Тез. Всесоюз. научно-практ. конф. – М., 1984. – С. 27–30.
4. Шедяков В.Е. Гуманизм как приоритет социально ответственного поведения / В.Е. Шедяков // Actual questions and problems of development of social sciences: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference «Current issues and problems of social sciences». – Kielce, Republic of Poland, 2016. – P. 89–92.
5. Шедяков В.Е. Трансформация социокультурных измерений гражданственности / В.Е. Шедяков // Гражданственность личности в условиях изменяющегося мира: от протестной к созидательной активности: Сб. научн. статей Междунар. научно-практ. конф. – Курск, 2015. – С. 151–159.

6. Шедяков В.Е. Дискуссионные политические клубы – важная форма стимулирования гражданской активности студенческой молодежи / В.Е. Шедяков // Политклубы в системе идеологической работы (Методические рекомендации в помощь организаторам политической учёбы молодёжи). – Х., 1989. – С. 27–37.

7. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века / И. Валлерстайн. – М. : Логос, 2004. – 368 с.

8. Beck U. Reflexive Modernization: Politics, Traditions and Aesthetics in the Modern Social Order / U. Beck, A. Giddens, S. Lash. – Cambridge : Polity Press, 1994. – 225 p.

9. Шедяков В.Е. Социология трансформирующегося общества / В.Е. Шедяков // Бизнес Информ. – 1996. – Ч. 1. – № 1. – С. 4–9; Ч. 2. – № 2. – С. 4–9.